Редакционно-издательская группа

«Жанровая литература»

Представляет книги

Эльчин Сафарли

Бестселлеры Эльчина Сафарли:

«Сладкая соль Босфора»

«Туда без обратно»

«Я вернусь…»

«…нет воспоминаний без тебя»

«Мне тебя обещали»

«Если бы ты знал…»

«Рецепты счастья»

«Я хочу домой»

«Расскажи мне о море»

«Дом, в котором горит свет»

«Когда я вернусь, будь дома»

«Двенадцать»

«Тут мой дом»

Эльчин Сафарли

Я ХОЧУ ДОМОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Издательство благодарит
литературное агентство «Amapola Book»
за содействие в приобретении прав
https://amapolabook.com/

Дизайн обложки Джамиль Асланов
Модель на фото: Настя Гуз
Автор фото: Юлия Акименко

Фото автора на четвертой сторонке: Сергей Сараханов
(http://www.sarakhanov.com)

Сафарли, Эльчин.

С21 Я хочу домой : [роман] / Эльчин Сафарли. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Бестселлеры Эльчина Сафарли).

ISBN 978-5-17-092540-7

Знаешь, кого ты мне напоминаешь? На древней улице Стамбула есть необычная лестница по имени Камондо, построенная в форме двух восьмерок. Ее волшебство в том, что на ней можно упасть, но скатиться до конца – нет. А еще, как бы ни плутал в ступенях лестницы, Камондо выведет к ровной светлой улице.

Тебе не раз будет казаться, что ты запутался. Что если упадешь, то окажешься в темной яме. Не бойся продолжай идти.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092540-7

© Сафарли Э.
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Содержание

ОН
9

ОНА
171

ОНИ
277

Дочери Дениз

…Когда меня спрашивают, что бы я забрал из горящего дома, я отвечаю — огонь.

Жан Кокто

Разве не счастье — обладать смыслом в окружении торжествующей бессмысленности?!

Казаться, будто ты здесь, а быть там. Или жить там, а казаться, будто…

Ну, ты меня понимаешь.

Но я-то тут при чем? В чем моя вина?

Ну скажи, в чем я провинилась?

Ведь, в отличие от тебя, я не могу взлететь или, точнее, погрузиться туда,

куда погружаешься ты. Понимаешь?..

Я просто этого не умею. И боюсь.

Афаг Масуд

— Я хочу найти новые пути. Если не найду, ты мне поможешь.

— …Знакомые мне пути уже устарели, их знают и другие. Ты лучше сам потрудись да найди совершенно новые, никому не известные.

— …Буду думать и непременно найду.

— Думай, дружок. Это твой долг — думать и открывать новые пути.

Джафар Джаббарлы

OH

Ты нигде не побываешь по-настоящему, пока не вернешься домой.

Терри Пратчетт

…Изо дня в день он берет в руку перо и пишет ей. Бартльбум не знает ни ее имени, ни адреса, но он твердо уверен, что должен рассказать ей о своей жизни.

Ибо кому же, как не ей?

Он верит, что, когда они встретятся,

он с трепетной радостью водрузит на ее лоно шкатулку красного дерева,

доверху наполненную письмами, и скажет:

— Я ждал тебя.

Алессандро Барикко

1

Я вырос в домике с зеленой крышей на Абшероне. Полуостров на западном берегу Каспия, укрытый желтым одеялом соленых песков. Тут море спокойно и смиренно, как дервиш, а виноградные лозы витиеваты, как арабские буквы. Мы приезжали сюда на электричке. Июньская жара, станция Инжирная, бабушка с двумя соломенными сумками. В одной — наши с братом вещи, в другой — овечий сыр, соленый творог шор и банка катыка.

До дачи триста восемьдесят два шага через типично абшеронскую пустыню с зелеными колючками. Специально с братом замеряли. Мы спешим, иначе молочное скиснет. Бабушка Сона, крепкая женщина с короткой стрижкой и кожей цвета пересушенной кураги, нас опережает: «Финики, до счастья осталось триста два шага. Не спите!» Счастьем для нас был и есть дом. Дом, где всегда хорошо.

Сона отпирала тяжелую деревянную дверь дачи со словом «бисмиллях» и заходила первой, нашептывая молитву. Словами из священной книги очищала дом от джиннов. «Их надо добрым словом проводить восвояси, приготовить халву с дошабом в память о покойных, раздать ее нуждающимся». Дошаб, сладкий сироп, Сона варила из сока черной шелковицы с добавлением корицы.

Следом входили мы с братом, вдыхая запах прошлогоднего лета. Вон наш надувной дельфин в прихожей, чуть схуднул от тоски, надо бы снова надуть и оживить в холодной воде утреннего Каспия.

Зимнюю сырость в углах уже высушило летнее солнце. Осталось прогреть подушки, одеяла, матрасы. «Финики, а ну-ка за работу: подушки на солнечную сторону веранды. Иначе ночью будем спать в холодном море». Мы бежали за подушками, я выбирал синие. Они действительно были пропитаны зимним дыханием моря. Соленым, с липкой прохладой.

Наутро Сона перебирала сорванный в саду чабрец, аккуратно раскладывала ветки на столе, застеленном пергаментом. Сушила на зиму и лечила им, когда внуки простужались. Я внюхивался в фиолетовые соцветия, помогал срезать корни и разговаривал с бабушкой обо всем, из чего соткана жизнь.

«Финик, все мы свободны, и в этом наша уникальность. Ты будешь жить с тем, во что веришь. Если принимаешь жизнь как борьбу, готовься к постоянной борьбе. Если думаешь, что за все в жизни надо платить, будешь платить, причем двойной ценой. Каждый обладает свободой воли — мы сами определяем свою правду и отношение к ней».

Брат, пухлощекий сорванец, быстро уставал от «скучных» разговоров, убегал во двор. А меня беседы с Соной наполняли настолько, что, бывало, ночами не мог заснуть — море эмоций захлестывало скалы сознания.

С годами нашел способ усмирять волнение — стал его записывать.

* * *

В конце дачного дома была комнатка без окон. Мы ее назвали Морской. Стены в сине-голубых волнах, а светло-коричневые полы под ногами походили на дно Каспия.

Долгое время комната служила маринадной: бабушка ставила туда банки с оливковым вареньем, баклажанной икрой, маринованной мушмулой и помидорами.

Со временем о комнате позабыли, и она превратилась в хранилище домашнего хлама.

Однажды летом мы с братом подхватили краснуху. На время болезни нам запретили купаться в море, что мы тяжело переживали. Хныкали, капризничали, порывались убежать из дома в сторону берега. Но бабушка не отходила от шкодливых внуков ни на шаг.

Дедушка, некогда увлекающийся живописью, долго думал, как облегчить нашу тоску по морю, и решил преобразить маринадную. Быстро почистил, освежил полы, покрасил потолок голубой краской, нарисовал белоснежные облака, а на стенах — волны. Комната подсохла, была тщательно прибрана бабушкой и стала нашим морем на время краснухи.

Сона стелила нам коврики, мы часами валялись в Морской комнате, представляя, что нет никакой болезни и мы на берегу Каспия. Это было счастьем.

* * *

После завтрака мы с бабушкой шли провожать дедушку на работу. Повод прогуляться. Судостроительный завод находился на семнадцатой отметке берега, пятнадцать минут вдоль моря. На коричне-